

Л.И. Назаров

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»*

СОЦИАЛЬНО-КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ ГЕНДЕРА

Аннотация

Гендер рассматривается во взаимосвязи с другими социальными механизмами производства неравенства. Интерсекциональный анализ концентрирует внимание на ключевых социальных разделениях по таким критериям, как: гендер, этничность/раса, класс, возраст, сексуальная ориентация и гражданство. Однако в зависимости от контекста и проблематики исследования актуализируются и другие параметры различия и стратификации. Теория создания гендера позволяет поставить вопрос о демонтаже гендера, дегендеризации, пересоздания, деконструкции гендера. Идеи дегендеризации имеют политический характер; они ориентированы на разрушение гендерных иерархий. Данная статья изучает основы конструирования гендера и роль социально конструктивистского подхода для углубленного изучения гендера.

Ключевые слова: гендер, конструктивизм, создание гендера, социальные роли

SOCIO-CONSTRUCTIVIST APPROACH FOR CREATING A GENDER

15

Abstract

Gender is considered in conjunction with other social mechanisms of inequality production. Intersectional analysis focuses on key social divisions based on criteria such as gender, ethnicity / race, class, age, sexual orientation, and citizenship. However, depending on the context and problems of research, other parameters of differentiation and stratification are updated. The theory of creating gender makes it possible to raise the question of the dismantling of gender, degeneration, reconstruction, and deconstruction of gender. The ideas of degeneration are political in nature; they are focused on the destruction of gender hierarchies. This article explores the basics of gender design and the role of the socially constructivist approach for in-depth study of gender.

Keywords: gender, constructivism, gender creation, social roles

Сьюзен Кесслер и Венли Маккенна: развитие этнометодологического подхода

Книга американских психологов Сьюзен Кесслер и Венли Маккенны «Гендер. Этнометодологический подход», которая внесла заметный вклад в развитие подхода, была опубликована почти через десять лет после издания сборника эссе по этнометодологии Г. Гарфинкеля (и за десять лет до публикации статьи «Создание гендера» Уэст и Зиммермана, цитирующих их книгу) (Kessler, McKenna 1978).

Кесслер и Маккенна, развивая подход Гарфинкеля, выдвигают следующие положения. В западном обществе существование двух и только двух полов принимается как само собой разумеющееся. В современной европейской культуре в основе нормативной концепции пола лежат коллективные представления о проявлении естественного природного диморфизма. Эти верования поддерживают взгляд на мужественность и женственность и отношения между мужчинами и женщинами как на объективные, фактические, внеситуационные характеристики. В случае, когда принадлежность индивида по полу проблематизирована, т. е. ее нельзя

однозначно установить, становится спорным и статус такого индивида как нормального компетентного члена общества.

Г. Гарфинкель (Гарфинкель 2007 [1967]: 132–135), а за ним и Кесслер и Маккенна, показывают основные характеристики биологического детерминизма как мировоззренческой позиции (Kessler, McKenna 1978: 113–114).

- Гендерная бинарная дихотомия. Существует два и только два гендера: мужской и женский.

- Гендер неизменен. Женщина всегда останется женщиной, то же самое касается и мужчины.

-Определение гендера происходит на основе гениталий (женщина — это индивид с вагиной, мужчина — с пенисом).

-Исключения гендерной дихотомии — это патологии и ненормальности.

-Не существует никаких переходов из одного гендера в другой, кроме игровых и церемониальных (маскарад, театр).

-Каждый индивид должен быть отнесен к определенной гендерной категории (не бывает индивидов, которые не были бы атрибутированы по гендерному признаку).

-Дихотомия мужское/женское является естественной по своему происхождению. Мужчины и женщины существуют независимо от критериев того, что определяется в обществе как мужское и женское.

-Принадлежность к одному или другому гендеру является естественной. Быть мужчиной или женщиной — это не следствие принятия решения.

Однако, как показывают Кесслер и Маккенна, гендерная дифференциация в социальной жизни не исчерпывается дихотомией «м» и «ж». Кесслер и Маккенна исследуют случаи, когда первичные и вторичные половые признаки не совпадают и приписать гендер (т. е. определить соответствующий пол) индивида непросто (см. также описание исследований Кесслер и Маккенна: Киммел 2006: 168–172). К какой половой категории отнести человека с пенисом, женской грудью, круглыми бедрами, без телесного волосяного покрова и с длинными волосами? Как определить пол

коротко подстриженного человека с женскими половыми органами, но без вторичных половых признаков? Идентификация таких случаев, исходя из нормативных представлений о естественной половой дихотомии, сильно затруднена. Исследователи показывают, что при описании изображений людей, имеющих противоречащие друг другу половые признаки, гендерная атрибуция означает в первую очередь генитальную атрибуцию, а генитальная атрибуция — это в первую очередь атрибуция пениса и вагины.

Исследователи изобретают емкую метафору «культурные гениталии». Это понятие обозначает признаки, с помощью которых осуществляется приписывание пола, — прическа, тембр голоса, язык тела. Как показывают случаи транссексуалов, культурные гениталии индивида могут не соответствовать анатомическим

Уэст и Зиммерман, соглашаясь с Кесслер и Маккенна, впоследствии описывают наше повседневное приписывание гендера следующим образом. «Наши действия основаны на моральной уверенности в существовании мира, разделенного на два пола. Мы не думаем, что “большинство людей, обладающих пенисом — мужчины, но, может быть, некоторые из них не являются мужчинами” или “большинство людей, одетых как мужчины, обладают пенисом”. Скорее, мы считаем само собой разумеющимся, что пол и категория половой принадлежности конгруэнтны, что, зная второе, можно дедуцировать все остальное» (Уэст, Зиммерман 2000: 202)

Кесслер и Маккенна утверждают, что конструирование гендера является сложным многосоставным процессом, не единовременным (разовым), но представляющим собой совокупность дискретных процедур конструирования. Мы называем этот феномен гендерной прерывностью. Исследователи различают атрибуцию и ее частный случай — приписывание гендера/пола в момент рождения, гендерную самоидентификацию/идентичность и гендерную роль, которые не обязательно совпадают друг с другом (Kessler, McKenna 1978: 8–12). Рассмотрим их по порядку.

Приписывание пола в момент рождения — это особый случай атрибуции, которая происходит только один раз, на основе гениталий новорожденного. Если допущена ошибка, в дальнейшем будет произведена реатрибуция, которую скорее

нужно назвать реконструкцией, поскольку ребенок должен обрести новый гендер и новую историю.

Гендерная идентичность — это индивидуальное определение собственной принадлежности к полу, или самоатрибуция. Критерием является самовосприятие человека, которое согласно общественным правилам предполагает жесткий выбор между двумя возможностями самоопределения, промежуточные варианты не допускаются (невозможно «не знать», «иметь обе идентичности», «ни одну из них»). Как показывают исследования, у некоторых индивидов атрибуция и идентичность не совпадают. Последующие исследования, вдохновленные постструктурализмом и квир-теорией (см. лекцию 1), подтверждают, что вариации идентичностей могут быть достаточно многочисленными, идентичность становится неопределенной и подвижной. Основой идентификации является не бинарная оппозиция, а спектр, который включает как фиксированные идентичности, так и разрушение или отказ от идентичности, трансгрессивные, подвижные, пластичные, нестабильные, мобильные, податливые идентичности и пр. (Connell 2012b: 863–864).

Гендерная роль — это роль в социологическом понимании, т. е. набор предписаний и ожиданий относительно надлежащего поведения индивида, занимающего определенную социальную позицию и находящегося в определенной ситуации. Такое понимание близко к полоролевому подходу. Гендер в западной культуре трактуется как предписанная роль (по рождению). Эта роль имеет всепроникающий, сквозной характер. Роли определяются социальными ожиданиями, которые носят характер стереотипов. Авторы, однако, в отличие от представителей полоролевого подхода, выражают сомнение в том, что дихотомия гендерных ролей является естественной.

Для случая транссексуала, описанного Г. Гарфинкелем, характерно расхождение атрибуции половой принадлежности и гендерной идентичности. Агнесс определяли как мужчину, ее самоатрибуция и ролевое поведение были женскими. Она исходила из того, что нормальный естественный порядок гендерно дихотомичен, и добивалась права безопасно жить в нем как женщина. Она повседневно постоянно была занята тем, чтобы убедить общество в своей женской идентичности. Поэтому Гарфинкель называет Агнесс методологом-практиком,

который, попадая в проблемную ситуацию гендерного сбоя, начинает осознавать механизмы производства социального порядка и гендера. Рассогласование атрибуции, идентичности и роли создают проблему распознавания и обозначения гендерной категории. Коммуникативные сбои, связанные с неопределенностью распознавания гендерной принадлежности, позднее приводят Уэст и Зиммерман в работе «Создание гендера» (1987). Чувство замешательства и тревоги, вызванное невозможностью определить полгендер действующего лица, активно используется в художественных произведениях, театре и кинематографе, например в фильмах «Грязная игра», «Тутси», «М. Баттерфляй» (Киммел 2006: 171).

Почему сложности гендерной идентификации приводят людей в замешательство, если только они не обозначены как игра, перформанс, маскарад? Как показывают этнометодологи, причина заключается в том, что они нарушают рутину социального порядка, который выглядит естественным и конвенционально приемлемым. «Гендерное беспокойство» затрудняет нормальную коммуникацию, необходимую для поддержания социального порядка. Гермафродиты и транссексуалы трактуются в рамках такого мировоззрения как досадная ошибка природы. «Ошибки» природы подлежат коррекции; таким образом восстанавливается естественный порядок, обозначенный в приведенных выше восьми пунктах.

Кэндэс Уэст и Дон Зиммерман: создание гендера в повседневном взаимодействии

Для того чтобы выяснить, каким же образом создается, конструируется и контролируется гендер в рамках социального порядка, американские феминистские социологи К. Уэст и Д. Зиммерман в работе «Создание гендера» (Уэст, Зиммерман 2000 [1987]), ставшей основополагающей для данного подхода, аналитически различают три главных понятия:

- биологический пол (sex),
- приписывание пола (категоризация по полу),
- гендер.

Биологический пол — это совокупность биологических признаков, которые являются предпосылкой отнесения индивида к тому или иному биологическому полу. Категоризация по полу или приписывание пола в отношении индивида — это социальный процесс. Он означает исполнение (дисплей) и распознавание социального регулируемых признаков пола, таких как поведение, одежда, манера держать себя. Наличие или отсутствие соответствующих первичных половых признаков еще не гарантирует того, что индивида будут относить к определенной категории по полу. Категоризация сходна с атрибуцией, включая самоатрибуцию (идентичность), в определении Кessler и Маккенны. Отношение между половой категорией и гендером — это отношение между признанием принадлежности к половой категории и постоянной подотчетностью культурным концепциям поведения (Уэст, Зиммерман 2000; West, Zimmerman 2009: 115–116).

Различение пола, категоризации по признаку пола и гендера позволяют исследователям выйти за пределы интерпретации пола как биологической данности, константы, приписанного статуса, противопоставленного гендеру — достигаемому статусу. Гендер мыслится как результат повседневных взаимодействий, требующих постоянного исполнения и подтверждения, он не обретается или не достигается раз и навсегда в качестве неизменного статуса, а постоянно производится и воспроизводится в коммуникативных ситуациях. Одновременно данное «социальное производство» скрывается и выдается обществом и культурой за проявление некоей биологической сущности. В ситуациях коммуникативных сбоев самый факт «производства» и его механизмы становятся очевидными (например, случай Агнесс).

Каким образом конституируется категория принадлежности к полу, мы можем понять, лишь проанализировав механизмы работы той или иной культуры. Отсюда становится ясным, что гендерные отношения и гендерные различия — это конструкты той культуры, в рамках которой они работают. Или — иными словами — работа культуры по приписыванию половой принадлежности и называется гендером.

Одним из самых значимых тезисов конструктивизма является тезис об инкорпорированности властных отношений в гендерные. В современном обществе отношение мужского и женского — это отношение различия, сконструированного

как неравенство возможностей. Асимметрия отношений подчеркивается гендерным дисплеем, который маскирует дискриминацию под различие. Большинство ситуаций взаимодействия демонстрируют разные шансы для мужчины и женщины, причем в публичной сфере шансы мужчины очевидно выше.

Данная методология влечет за собой постановку определенных исследовательских задач. Прежде всего необходимо выявить ресурсы создания гендера. Если мы рассматриваем гендерные различия и идентичность как постоянно создаваемое взаимодействие, то необходимо рассмотреть те средства, которые могут быть использованы обществом для того, чтобы создать мужское и женское как неравное. Ресурсы, которые неравно распределены в обществе, сознательно и бессознательно используются действующими лицами во взаимодействиях для получения преимуществ и утверждения своего места в обществе. Предметом анализа феминистских социальных конструктивистов является процесс создание гендера в разных сферах социальной жизни — экономике, политике, образовании, семье, сексуальной жизни и пр. Так, даже в рамках одного и того же набора профессиональных действий мы сталкиваемся с трудно артикулируемым различием в стиле мужского и женского исполнения — гендерным дисплеем. Соответственно, задача исследования — выяснить, как стилевые особенности влияют на шансы улучшения социальной позиции. Или, например, в сфере образования для конструктивистов важно, какие образцы мужественности и женственности создаются в учебниках, в разных предметных областях, в пространстве школы, как осуществляется педагогический процесс и взаимодействие между учениками, в целом — как система образования создает, поддерживает и трансформирует различия между группами людей, определяемых по полу. Изучая гендерные отношения на микроуровне межличностного взаимодействия, феминистские исследователи в дальнейшем приходят к заключению о том, что гендер конструируется также на мезоуровне социальных институтов и макроуровне социальной системы.

Анализ социального производства пола показывает, что гендерные отношения представляют собой отношения стратификации. Таким образом, конструктивистский взгляд на гендерное измерение взаимодействия приводит к методологически обоснованному отказу от предшествующих концепций социально-

половых различий — концепции социальных ролей (гендерных ролей) и психологических половых различий.

С точки зрения конструктивистов, понятие гендерной роли является неудачным и аналитически ошибочным. Социальные роли встроены в социальные институты и в принципе сводимы к набору действий, ожидаемых от индивидов и групп, которые занимают определенные социальные позиции. Один и тот же человек в одной ситуации выполняет роль врача, в другой — супруга (супруги), в третьей — спортсмена (спортсменки). При этом гендерная вариация присутствует в исполнении каждой из ролей. Таким образом, гендер оказывается квазиролью, которая пронизывает все существующие ролевые спецификации, является базовой идентичностью, если говорить другими словами, на которую нанизываются все другие. В этом отношении гендер является категорией, подобной этничности, — она так же обуславливает и пронизывает конкретные роли личности или социальной группы.

Гендер несводим также и к совокупности психологических черт личности (соответственно, мужских или женских). Сторонники конструктивизма утверждают, что психологизация гендерных различий и идентичностей препятствует анализу гендерного устройства социальных институтов. Гендерные отношения как отношения неравенства по признаку пола встроены в социальный порядок таким образом, что приписывание психологических черт является лишь аспектом этих отношений.

Рекрутирование гендерных идентичностей

Понятие рекрутирования гендерной идентичности предлагается в социально-конструктивистской перспективе как альтернатива полоролевой социализации (Уэст, Зиммерман 2000). Д. Кахилл исследует поведение детей дошкольного возраста в различных игровых ситуациях и приходит к выводу, что в ходе гендерной самоидентификации ребенок определяет себя прежде всего как социально компетентного субъекта. Ребенок называет себя мальчиком или девочкой прежде всего для того, чтобы представить себя взрослым в общении с другими людьми. Оппозиция детского — взрослого, безгендерного — гендерно специфического может быть проанализирована на примере игровой ситуации. Окружающие взрослые

первоначально определяют детей младшего дошкольного возраста как маленьких, зависимых, беспомощных. В какой-то момент в процессе взросления каждый отдельный ребенок отказывается от этого статуса нерационального, социально некомпетентного существа. Перед ребенком открыта возможность идентифицировать себя с группой через отнесение себя к категории по полу: можно называться (стать) либо мальчиком, либо девочкой. Характерный пример: девочка семи лет каждый раз в общественном транспорте, когда о ней говорят «Осторожнее, здесь ребенок», — отвечает без запинки: «Я не ребенок, я девочка».

Аналогичный пример приводит Кахилл, анализируя следующую ситуацию. Мальчик примеряет ожерелье перед зеркалом, но хочет, чтобы этого никто не видел. Подходит воспитательница и говорит: «Ты хочешь это надеть?» Мальчик отвечает: «Нет, это носят девочки». — «Но это носит и король», — отвечает воспитательница. Ребенок возражает: «Я не король, я мальчик». Суть аргумента Кахилл в том, что мальчик выбирает свою гендерную идентичность сознательно, он рекрутируется в категорию принадлежности по полу, потому что хочет использовать ресурс компетентности, присущий взрослым. Для того чтобы стать взрослым, для того чтобы стать существом, принадлежащим к этому социальному порядку, он может быть только мужчиной или женщиной (Cahill 1986; изложение см.: Уэст, Зиммерман 2000: 211–212).

Заключение

Итак, резюмируем, что нам дает социально-конструктивистский подход к исследованию половых различий. Повседневное приписывание пола происходит на основе символов («культурных гениталий»), отсылающих к биологическим и физическим различиям, независимо от их наличия/отсутствия. В повседневности идет постоянный процесс атрибутирования и категоризации по признаку пола, что воспринимается как необходимое условие поддержания социального порядка.

Бинарная оппозиция полов предполагает однозначность пологендерной атрибуции, т. е. совпадение гендерного атрибутирования (мальчика — на основе наличия пениса, девочки — наличия вагины), идентичности (осознает себя как лицо мужского/ женского пола) и роли (ведет себя как мужчина/женщина). Однако приписанный гендер/пол, гендерная самоидентификация и роль могут не совпадать в

отдельных случаях, которые нормативный порядок признает девиацией. Гендерные различия и гендерная идентичность мыслятся как социальный конструкт; его носители — морально подотчетные, компетентные члены общества, обладающие рутинными знаниями о том, что такое надлежащее гендерное поведение, гендерный дисплей и пр. Факт «производства гендера» становится очевидным в случае коммуникативного сбоя, поломки сложившихся образцов поведения. Гендерные отношения конструируются как отношения социального неравенства, приводящие к неравенству возможностей. Наблюдаемая в интеракциях гендерная асимметрия — причина и результат институциональных гендерных различий. Гендерные отношения — это отношения стратификации, в основе которых лежат отношения власти.

Литература

Гарфинкель Г. 2007. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер.

Гофман И. 2001. Гендерный дисплей // Жеребкин С. (ред.) Введение в гендерные исследования. Ч. 2: Хрестоматия. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, С. 306–335.

Здравомыслова Е., Тёмкина А. 2007. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования // Здравомыслова Е., Тёмкина А. (ред.) Российский гендерный порядок: социологический подход. СПб.: Изд-во ЕУСПб, С. 9–33.

Уэст К., Зиммерман Д. 2000. Создание гендера // Здравомыслова Е., Тёмкина А. (ред.) Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, С. 193–220.

Deutsch F. 2007. Undoing Gender // Gender & Society. N 21(2). P. 106–127.

Kessler S., McKenna W. 1978. Gender: an ethnomethodological approach. Chicago: Univ. Of Chicago Press.

Lorber J. , 2005. Breaking the Bowls: Degendering and Feminist Change. New York: W. W. Norton & Company.

Silverman D. 1993. Interpreting Qualitative Data. London: Sage.

25

West C., Fenstermaker S. 1995. Doing Difference // Gender & Society. N 1. Vol. 9.
P. 8–37.